

Литература

1. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English – Russian. Учебное пособие. / Т.А. Казакова // – Санкт Петербург : Лениздат; Издательство «Союз», 2002. – 320 с.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров // – Москва : Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев // – Москва : Московский Лицей, 1996. – 208 с.
4. Слепович, В.С. Курс перевода (английский ↔ русский язык), Translation Course (English ↔ Russian) / В.С. Слепович // – 4-е изд. перераб. и доп. – Минск : «ТетраСистемс», 2004. – 320 с.
5. Chandler, R. Note: a tale about a fisherman and a fish. – URL: <http://www.stosvet.net/12/chandler/index9.htm> (дата обращения: 27.10.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. читателей РГБ. – Текст : электронный.
6. Орлов, В. Пушкин по-английски. – URL: <http://www.vestnik.com/issues/2003/0108/koi/orlov.htm> (дата обращения: 26.10.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. читателей РГБ. – Текст : электронный.
7. Щербакова, И.К. Глагольные лексические и фразеологические единицы в языке переводов произведений А.С. Пушкина на английский язык. – URL: <http://www.dslib.net/sravnit-jazykoved/glagolnye-leksicheskie-i-frazeologicheskie-edinicy-v-jazyke-perevodov-proizvedenij.html> (дата обращения: 25.10.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

Науч. рук.: Самарин А.С., к-т филол. н., доц.

В.Е. Миронова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Образ Гримсби Ройлотта в детективном рассказе «Пестрая лента» Артура Конан Дойла и специфика его передачи в переводе М.Н. Чуковской

В статье анализируется образ доктора Гримсби Ройлотта как наиболее яркого отрицательного персонажа детективного рассказа А.К. Дойла. Особое внимание уделяется готическим чертам преступника, его зловещей природе. В статье также представлена специфика интерпретации образа в переводе М.Н. Чуковской, с акцентом на трансформации образа.

Ключевые слова: детективный рассказ; готический роман; образ преступника; гендерный аспект; русизмы; беллеттизмы; адаптация.

С незапамятных времен образ антигероя выполняет сюжетобразующую функцию в литературе и кино и характеризуется как индивид со специфическим мировоззрением и склонностью к насилию и прочим злодеяниям, определяющих асоциальное поведение. Читатели воспринимают его как глобальную, темную силу, источником многочисленных страданий законопослушных граждан. Такая сила является причиной разнообразных правонарушений и беззаконий. При этом, отрицательный образ представляет интерес для искусства на протяжении всей истории.

В детективном жанре именно отрицательный персонаж привлекает внимание читателей в галерее художественных образов и влияет на сюжетный вектор. Еще в готической традиции образ преступника с его явной демонизацией становится особенно важным. Детективное произведение, само по себе, невозможно без присутствия отрицательного персонажа, так как деятельность и жизнь главного героя-сыщика зависит от совершенного преступления, темной интеллектуальной загадки, которую важно разгадать, а также успешно обнаружить и наказать виновника данного злодеяния.

В качестве смыслового ядра детективной истории выступает нарушение закона, что «представляет собой одновременно и тайну (с коннотациями «ужасная», «кровавая» и т. д.), и загадку-головоломку, которую читатель стремится решить, соревнуясь с сыщиком, а тем самым и с автором детективного произведения» [4, с. 75].

Интересно, что популярный жанр детектива и готическая литература объединены схожими признаками и довольно часто взаимосвязаны на генетическом уровне. Неслучайно, исследователи А.В. Казачкова и О.Ю. Осьмухина пришли к выводу, что «оба жанра эксплуатируют сюжет, основанный на загадке, обрастающей новыми таинственными подробностями; для обоих жанров доминантным понятием становится тайна (это касается и причастности к ней читателя, вовлечения его в процесс разоблачения, и предугадывания финала повествования); готику и детектив сближает специфическая атмосфера повествования (постоянные угрозы жизни главным героям, ощущение страха и ужаса, ожидание новой опасности от хитрого и неуловимого злодея» [5, с. 253].

В самой природе преступника уже заложен готический подтекст на внешнем уровне, в его внешности и поведении, а также и во внутреннем мире антигероя. Готический преступник привлекает внимание читателей своей демонической энергией, проявляет целую палитру темных страстей: жестокость, всепоглощающий гнев, алчное желание власти. Преступники, созданные Конан Дойлом, нередко одержимы корыстью. Например, доктор Ройлотт, преступник известного рассказа «Пестрая лента», страшным способом убивает свою падчерицу и намеревается избавиться от второй ради своего финансового благополучия.

Анализируемый персонаж свиреп и гневлив, что не могло не отразиться на его общественной жизни. Его жестокость проявляется и в необычной любви к диким животным, свободно живущим на территории его особняка. Поступки Ройлотта практически маниакально нацелены на сохранение материального благосостояния любой ценой. «Преступник готов на все, действие доведено до парадоксизма от начала и до конца. Злодей не просто находится вне закона, он чудовище. Он не способен рассуждать, он непонятен и тем ужасен. В полном смысле слова это «чужой» [1, с. 8]. Ройлотт воспринимается как загадочный и опасный чужак, живущий вне человеческого и уголовного закона. Порочная природа доктора способствует его полной изоляции от окружающих, изначально воспринявших его возвращение доброжелательно и стремившихся установить с ним дружеские отношения. В дальнейшем, Ройлотт утрачивает контакты с социумом, ограничиваясь обществом цыган и проведением досуга с опасными дикими зверями, символизирующими его животную, хищную сущность.

Интересно, что доктор известен как представитель старейшего саксонского рода в Англии, когда-то славящегося своим величием и материальным благополучием. При этом, несколько поколений этого рода постепенно разрушали свою репутацию развратом и порочным образом жизни. Известно, что один из наследников данного рода являлся азартным игроком, который окончательно подорвал финансовое положение рода, что также может указывать на различные проявления пагубных страстей генетического уровня. Так, можно говорить о фаталистичности образа Гримсби Ройлотта, predeterminedной еще его предками. Несмотря на благородный род занятий – профессию врача, требующую проявления доброты, благородства, и терпения, Ройлотт проявляет лишь темную сторону своего характера, совершая бесчинства. Неслучайно, Ройлотт предпочитает ограниченное пространство: старого мрачного особняка Сток-Моран. Изображение замкнутого пространства также вызывает ассоциации с готической литературой, ведь именно в таких местах отрицательные персонажи планируют коварные злодеяния. Мрачные пространства, окрашенные темными красками, напоминают загадочные подземелья и замки романов С. Ли, А. Радклиф, А. Маккензи, Ф. Лэтома.

В рассказе «Пестрая лента» Ройлотт натравливает ядовитую змею на падчерицу Джулию. Действие происходит ночью в мрачном поместье в запертой комнате под грохот разбушевавшейся стихии. Сам доктор окружает себя мраком, темным пространством, которое является символическим. Кроме того, стоит обратить внимание на ограниченность и узость комнаты. Сужение пространства словно демонстрирует вход в расставленную ловушку. «Суггестирующая роль входа в ловушку значительно

выше, <...> так как герои попадают в него не по своей воле, а под воздействием внешне случайных обстоятельств, фатально действующих в одном направлении» [2, с. 186]. Например, героини рассказа превращаются в заложниц жестокого отчима, заставляющего их запираить двери на ключ и запускаявшего гадюку над кроватью Джулии.

Ройлотт воспринимается читателями как невероятно сложный, пугающий, но интересный персонаж рассказа, в котором нашла отражение значимая социальная проблема английской действительности XIX века – женское неравенство. Персонаж выступает в роли недобросовестного опекуна двух падчериц, незамужних девушек, унаследовавших состояние. Девушки имели право на существенный доход, если они выходят замуж. Нередко опекуны стремились сохранить наследство в своих интересах и мешали счастливой судьбе своих подопечных. Такое положение однозначно демонстрирует незащищенность английских женщин, а также изъяны английской законодательной системы.

Помимо этого, Ройлотт происходил из знатного рода, разорившегося из-за многочисленных пороков и страсти к азартным играм. Такие семейства часто порождали людей без моральных принципов, стремящихся разбогатеть любой ценой. В целях вернуть себе прежнее положение и богатство, антигерои часто умело обходили закон различными способами и нередко становились участниками преступлений.

В рассказе через образ Ройлотта А.К. Дойл рассматривает и другой важный вопрос – личная ответственность человека-профессионала с образованием и опытом, за свои действия. Ройлотт является специалистом в области медицины, получившим образование и хорошие знания, которые и помогли ему совершить убийство.

А.К. Дойл воплотил в образе Ройлотта черты и качества готического злодея. Внешность доктора и его поступки являются своеобразным семантическим зеркалом, отражающим готическую природу.

В оригинале представлена следующая характеристика Ройлотта, появившегося в доме Шерлока.

Оригинал: «...our door had been suddenly dashed open, and that a huge man had framed himself in the aperture. His costume was a peculiar mixture of the professional and of the agricultural, having a black top-hat, a long frock-coat, and a pair of high gaiters, with a hunting-crop swinging in his hand. So tall was he that his hat actually brushed the cross bar of the doorway, and his breadth seemed to span it across from side to side. A large face, seared with a thousand wrinkles, burned yellow with the sun, and marked with every evil passion, was turned from one to the other of us, while his deep-set, bile-shot eyes, and his high, thin, fleshless nose, gave him somewhat the resemblance to a fierce old bird of prey» [6, p. 114].

Перевод М.Н. Чуковской, опубликованный в сборниках «Детгиз» и «Воениздат»: «...дверь внезапно широко распахнулась и в комнату ввалился какой-то субъект колоссального роста. Одет он был не то как врач, не то как помещик. Его костюм представлял собою странную смесь: черный цилиндр, длинный сюртук, высокие гетры и охотничий хлыст. Он был так высок, что шляпой задевал верхнюю перекладину нашей двери, и так широк в плечах, что едва протискивался в эту дверь. Его толстое, желтое от загара лицо было перерезано тысячей морщин, а глубоко сидящие, злобно сверкающие глаза и длинный, тонкий, костлявый нос придавали ему сходство со старой хищной птицей» [3, с. 94].

А.К. Дойл рисует портрет Ройлотта, наполняя его символическими деталями. Представленный фрагмент насыщен колоритными сравнениями злодея с представителями разных сословий, а также автор сравнивает Ройлотта с хищной птицей. Писатель всячески подчеркивает агрессию и жестокость доктора, с этой целью он вводит в повествование глагол «*dash*». Такое решение выражает резкость его жестов и движений. Автор описывает Ройлотта как «*huge man had framed himself in the aperture*» [6, с. 176], данный прием дает информацию читателю не только о его телосложении, но и его эмоциональном состоянии и склонности к доминированию. Такой подход показывает, что доктор словно захватывает все пространство.

Костюм Ройлотта изображен автором как «*a peculiar mixture of the professional and of the agricultural*» [6, с. 176], что свидетельствует о сложном и неординарном характере. При этом, доктор демонстрирует невоспитанность и жестокость. Ройлотт одет в черный костюм, символизирующий его зловещую природу.

Описывая лицо антагониста, автор использует экспрессивные стилистические приемы: «*a large face*», «*with every evil passion*», «*deep-set, bile-shot eyes*», «*and his high, thin, fleshless nose*» [6, с. 176 – 177] – А.К. Дойл стремится передать пороки и жестокость через каждую черту Ройлотта. Завершая описание преступника, автор в русле своей традиции метко сравнивает его с хищной птицей, «*a fierce old bird of prey*». Интересно, что А.К. Дойл часто ассоциирует именно Шерлока с птицей, однако в данном примере автор уже в ином контексте обращается к образу птицы. Такое решение демонстрирует разные подходы к героям. Изображая Шерлока Холмса, автор акцентирует внимание читателя на положительных качествах героя, в случае с Ройлоттом, Конан Дойл видит жестокую птицу, выслеживающую свою жертву.

Переводчица сохраняет зловещий образ Ройлотта, его порочную сущность. Однако переводчица допустила ряд трансформаций. Так, в определенной степени образ доктора огрубляется и даже упрощается

за счет выбора таких средств, как «ввалился», «какой-то субъект колоссального роста», «не то как врач, не то как помещик». Такие переводческие решения превращает преступника в менее воспитанного и нелепого персонажа, а также близким к русской бытовой почве.

Переводчица акцентировала внимание на недостатках в воспитании Ройлотта, однако Конан Дойл подчеркивал порочную сущность героя – даже его кожа и морщинки сохранили следы страстей молодости. Все же переводчица следует оригинальному решению А.К. Дойла и передает сравнение Ройлотта с опасной птицей, что способствует адекватной передаче авторского замысла по созданию отрицательного героя, метафорически схожего с хищником.

М.Н. Чуковской удалось донести главную мысль писателя и проблему, представленную в рассказе. Переводчица передает идею, насколько опасным может быть образованный человек, обладающий широкими знаниями.

В рассказе Холмс и Ватсон обсуждают произошедшую ситуацию, фокусируя внимание на роде занятий Ройлотта: «*When a doctor does go wrong he is the worst of criminals. He has nerve and he has knowledge. Palmer and Pritchard were among the heads of their profession*» [6, p. 183].

Переводчица транслирует этот отрывок таким образом: «Когда врач совершает преступления, он ужаснее всех прочих преступников. У него сильные нервы и опасные знания». М.Н. Чуковская передает проблему «Пестрой ленты» и вводит дополнительные эпитеты «сильные» и «опасные». Такое введение новых атрибутов, в особенности выражающих оценку, типично для «женского» перевода и является своеобразным механизмом в трансляции художественных образов у М.Н. Чуковской.

Однако переводчица не упомянула о Палмере и Притчарде, врачах-отравителях, хорошо известных английской читательской аудитории. Эта информация была бы весьма полезной в расширении экстралингвистического контекста, но М.Н. Чуковская оставила ее за рамками своего перевода.

Анализируя переводческую рецепцию образа Гримсби Ройлотта М.Н. Чуковской очевидно ее стремление в полной мере передать основные идеи и художественное своеобразие оригинала. Однако в переводе допущены определенные неточности, что несколько упрощает образ преступника. Применение беллетризов и русизмов адаптирует англоязычное произведение.

Так, воссоздавая образ оригинала, переводчица использовала культурный код своей страны и следовала законам своей культуры. Переводы М.Н. Чуковской несомненно отражают специфику принимающей культуры, ценности того времени. При этом, в переводах проявился гендерный

аспект при передаче качеств персонажей, связанных с эмоциональной сферой, с областью их чувств. Специфика так называемого «женского» перевода проявилась на лексическом, морфологическом, семантическом и синтаксическом уровнях в описании внешности, речевого поведения и личностных качеств.

Литература

1. Буало-Насержак. Детективный роман. Как сделать детектив / Буало-Насержак. – Москва : Радуга, 1990. – 320 с.
2. Вацуро, В.Э. Готический роман в России / В.Э. Вацуро. – Москва : «Новое литературное обозрение», 2002. – 544 с.
3. Дойл, А.К. Пестрая лента / А.К. Дойл. – Москва : Детгиз, 1945. – 135 с.
4. Марусенко, Н.М. Типичное и нетипичное в структуре детектива / Н.М. Марусенко, Т.Г. Скребцова // Мир русского слова. – 2013. – № 4. – С. 74–79.
5. Осьмухина, О.Ю., Казачкова, А.В. Готическое измерение отечественного детектива начала 2000-х гг. (на материале романов М. Юденич) / О.Ю. Осьмухина, А.В. Казачкова // Филология. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 2 (2). – С.253–256.
6. Doyle, A.C. The Adventure of the Speckled Band / A.C. Doyle. – London : Harper Publishers. Collins Classics, 2013. – P. 165–191.

А.Б. Стрельникова

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет*

Эстетические предпосылки переводческого творчества Ф. Сологуба

Масштабность переводческой деятельности Ф. Сологуба вызывает постановку вопроса о ее причинах. В статье, наряду с фиксацией историко-биографических обстоятельств, анализируются художественно-эстетические предпосылки, в числе которых – представления о приоритетности творческого поиска над результатом, антинормичности мироустройства и культуре как мире ноуменов.

Ключевые слова: Сологуб; художественный перевод; переводческая интерпретация; вариативность; процессуальность художественного творчества.

Ф. Сологуб, признанный мэтр эпохи русского модернизма, на протяжении всего своего творческого пути занимался художественным переводом. Библиография его переводов [13] (опубликованных и неизданных)